

ский аспекты) : автореф. дисс. на соискание науч. степени докт. юр. наук : спец. 12.00.09 «уголовный процесс» / В.В. Терехин.– Нижний Новгород, 2016. – 52 с.

4. Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарии к ней / А.С. Александров. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 304 с.

5. Зейкан Я.П. Обережніше із запобіжним заходом / Я.П. Зейкан // Закон і Бізнес [Электронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : http://zib.com.ua/ua/print/121003yakih_tipovih_pomilok_pripuskayutsya_slidchi_suddi_yduchi_na.html.

6. Пономаренко Д. Які докази мають визнаватися недопустимими, враховуючи критерії ЄСПЛ / Д. Пономаренко // Закон і Бізнес [Электронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : http://zib.com.ua/ua/121334-yaki_dokazi_mayut_viznavatsiya_nedopustimimi_vrahovuyuchi_kr.html.

7. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 1278 с.

8. Науково-практичний коментар до Кримінального процесуального Кодексу України від 13 квітня 2012 р. / за ред. О.А. Банчука, Р.О. Куйбіди, М.І. Хавронюка. – Х. : Фактор, 2013 с.

9. Литвин О.В. Кримінально-процесуальне доказування у стадії судового розгляду : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юр. наук : спец. 12.00.09 «кримінальний процес та криміналістика;судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / О.В. Литвин. – Одеса, 2016. – 20 с.

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБЪЕКТ САМОУПРАВСТВА

Игорь ПИЛИПЕНКО,
аспирант

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

Considered the problem of the relation of legislative wording generic and direct objects of arbitrariness, which is found in the analysis of the names of Section XV of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine and article content 356 of the Criminal Code of Ukraine. To solve this problem attention is drawn to the structure of social relations, which experiencing negative changes in the commission of this crime. Analysis of the relationship is conducted through their elements – namely, participants, subject, social relations between the parties regarding the subject of relationships and normative bases of the existence of these relations. As a generic object of arbitrariness, instead the protection of the authority relations of individual participants of public relations are invited to recognize the relationship to ensure that the legal order of citizens to exercise their rights and fulfill their duties.

Key words: arbitrariness, crime object, values, social relations, participants of public relations, subject of public relations, subject of criminal influence, interests, legal order, regulatory base.

Аннотация

Рассматривается проблема соотношения законодательных формулировок родового и непосредственного объектов самоуправства, которая обнаруживается при анализе названия Раздела XV Особенной части Уголовного кодекса Украины и содержания ст. 356 УК Украины. Для ее решения предлагается обратить внимание на состав общественных отношений, испытывающих негативные изменения в результате совершения этого преступления. Анализ отношений проводится через их элементы: участников, предмет, социальные связи между их участниками и нормативные основания существования этих отношений. В качестве родового объекта самоуправства вместо отношений по охране авторитета отдельных участников общественных отношений предлагается признать отношения по обеспечению установленного законом порядка реализации гражданами своих прав и исполнения обязанностей.

Ключевые слова: самоуправство, объект преступления, ценности, общественные отношения, участники общественных отношений, предмет общественных отношений, предмет преступного влияния, интересы, установленный законом порядок, нормативные основания.

Постановка проблемы. Даже наиболее точная и понятная формулировка в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) признаков состава преступления еще не гарантирует верной квалификации общественно опасного деяния как преступления. Одним из препятствий этому является отсутствие логической связи между законодательными формулировками родового, видового и непосредственного объекта некоторых преступлений. К ним относится, в частности, самоуправство, установить родовый объект которого достаточно сложно из-за конфликта между содержанием диспозиции ст. 356 УК Украины и названием раздела XV Особенной части УК

Украины. Преодоление этой проблемы представляется возможным путем согласования этих законодательных формулировок. Однако прежде чем предлагать законодателю собственную точку зрения на объект самоуправства, наука должна выработать позицию относительно сущности отношений, страдающих от этого преступления.

Актуальность темы исследования. Проблема определения объекта преступления имеет особое значение в науке уголовного права. Непосредственно с определения объекта начинается анализ любого состава преступления. Для установления объекта методологически верным будет определение общественных отношений, поставленных под охрану от конкретного

преступления или группы преступлений. Различным вопросам этого института уголовного права, в особенности его структуре, посвятили свои работы В.К. Глистин, А.Н. Готин, В.К. Грищук, Е.К. Каиржанов, Н.И. Коржанский, Е.В. Лашук, А.А. Музыка, Б.С. Никифоров Г.П. Новоселов, В.Я. Тацкий и другие. Проблемы, связанные именно с объектом самоуправства, освещались в трудах Н.Г. Арманова, А.А. Чернова, И.Н. Чуб и др.

Цель статьи – установление родового объекта самоуправства через определение элементов общественных отношений и изменений, которые они испытывают в результате совершения этого преступления, а также сопоставление его с законодательной формулировкой, которой в УК Украины обозначается родовый объект самоуправства.

Изложение основного материала исследования. Анализ литературы показывает существенную разницу во взглядах ученых на объект преступления. Одни из них рассматривают в качестве объекта юридических и физических лиц, а также социум в целом [1, с. 60]. Другие, отстаивая позиции классической европейской школы уголовного права, считают объектом определенные блага – ценности, охраняемые законом [2, с. 534]. Мысли о том, что объектом преступления являются общественные отношения, придерживаются, в частности, Н.И. Коржанский [3], А.Н. Готин [4] и многие другие ученые. Первый взгляд мы рассматриваем как спорный. Даже если предположить, что все преступления прямо или косвенно причиняют вред лицу или социуму, этот взгляд не учитывает государство как субъект правоотношений, который в первую очередь поставлен под охрану уголовного закона. На счет второго подхода стоит отметить, что термин «ценности» охватывает все то, что имеет материальную или духовную ценность [5, с. 516]. Поскольку материальные ценности не всегда испытывают вред от преступления, часто выступая предметом преступления, этот подход также не выдерживает критики. Поэтому мы согласны с последним подходом как с более универсальным, который предлагает рассматривать всех субъектов правоотношений и все наиболее важные для общества ценности как элементы общественных отношений.

Достаточно часто даже те ученые, которые определяют объект преступления как систему общественных отношений, не обращают внимание на момент преобразования объекта уголовно-правовой охраны в объект преступления. Некоторые из них определяют объект преступления как структурно организованную и нормативно урегулированную устойчивую систему отношений между людьми, их объединениями и сообществами, направленную на обеспечение оптимальной в конкретных исторических условиях свободы реализации права каждого участника на жизненные ресурсы [4, с. 56]. В этом определении вообще не идет речь о причинении вреда отношениям в результате преступления, что делает его логически несоответствующим определяемому понятию «объект преступления». То же самое можно сказать и об определении, которое дал ему В.К. Грищук, где объектом преступления считается надлежащая модель общественных отношений, охраняемых уголовно-правовой нормой (нормами), содержанием которой (которых) является соответствующий социальный интерес [6, с. 627]. Поэтому, соглашаясь с мнением Н.И. Коржанского, стоит заметить, что об объекте преступления речь может идти только с момента, когда общественные отношения уже подверглись преступному изменению [3, с. 74]. До этого можно говорить только об объекте уголовно-правовой охраны, то есть отношениях, которые охраняются, но еще не подверглись преступному влиянию.

Для того чтобы общественные отношения стали объектом охраны со стороны уголовного законодательства, нужно предусмотреть соответствующее положение в законе, установив ответственность за причинение им вреда. Разнообразие и сложность отношений между людьми в обществе порождает вопрос о том, какие из них брать под охрану закона, а какие – нет. Считаем, что из всего комплекса отношений между людьми надо отделять общественные отношения от любых иных форм повседневно-социального общения, не поддающихся правовому регулированию. В контексте правоотношений, то есть тех отношений, которые могут быть урегулированы правом, нас интересует только осо-

бенность их уголовно-правового толкования как объекта преступления. А.Н. Готин видит эту особенность в том, что по общему правилу правоотношения рассматриваются не изолированно, а в качестве обобщенной, соответствующим образом структурированной системы, направленной на комплексную охрану социальных ценностей (отношений собственности, отношений по охране народного здоровья и т.п.) [4, с. 42]. В рассматриваемой позиции автор обращает внимание на то, что объект преступления, как научная уголовно-правовая категория, выполняет охранную функцию. То есть само существование объекта как элемента состава преступления в науке уголовного права позволяет охранять те или иные общественные отношения. Вместе с тем А.Н. Готин считает, что это – определенная система. Обе выделенные нами части данного утверждения не противоречат друг другу и применимы к объекту преступления. Однако считаем, что логично их разделять между собой, поскольку на охрану отношений направлена не система общественных отношений, а, как мы отметили, уголовно-правовая категория «объект преступления». В то же время систему составляют общественные отношения, которые не выполняют никаких функций по охране, потому что сами находятся под охраной уголовного законодательства.

Поскольку мы определились, что общественные отношения представляют из себя систему, следует указать на её элементы, поочередно проанализировав их особенности и изменения в них при совершении самоуправства. Одним из первых исследование объекта преступления через структурные элементы общественных отношений провел Б.С. Никифоров в 1960 году. Анализ содержания его работы по исследованию объекта преступления позволяет сделать вывод, что автор выделяет в общественных отношениях три структурные элемента: участники отношений; определенного рода взаимосвязь между ними; предметы материального мира, которые являются материальным отражением, причиной и формой проявления соответствующих отношений между людьми [7]. Позже советский учёный В.К. Глистин называл составными элементами обще-

ственных отношений их участников, предмет (объект) отношения и связь между участниками по поводу конкретного предмета [8, с. 28]. С тех пор перечень этих элементов ученые пытаются постоянно усовершенствовать и дополнить новыми.

Существует много различных позиций современных учёных относительно структуры общественных отношений. Они, как правило, нацелены на расширение количества элементов этой структуры. В.Я. Таций считает принципиально верной мысль о том, что элементами общественных отношений являются: их носители (субъекты); предмет, по поводу которого они существуют; общественно значимая деятельность как содержание отношений [9, с. 10]. В.К. Гришук определяет, что структурными составляющими общественных отношений, охраняемых уголовным законом, являются: 1) субъекты этих отношений (государство как компетентный орган, потенциальный потерпевший, потенциальный преступник и другие физические лица); 2) предмет общественных отношений (материальные и нематериальные социальные ценности) 3) социальная связь (объективная общественно полезная взаимосвязь с предметом общественных отношений, которая проявляется в соответствующем правомерном поведении субъектов) 4) нормативные основания этих отношений (нормы действующего законодательства, которые определяют взаимные права и обязанности субъектов) [6, с. 628]. Считаем в целом удобной именно такую позицию относительно построения общественных отношений. При этом обратим внимание, что для подчеркивания диалектической связи с другими составляющими элементами этих отношений будет более приемлемым обозначать тех, кто участвует в этих отношениях не как субъектов, а как участников общественных отношений. Ведь статус субъекта говорит лишь о принадлежности определенных прав и обязанностей [5, с. 459], а участник имеет целью совместное участие в определенном деле или процессе, чем и являются общественные отношения. Итак, неизменными закономерными составляющими общественных отношений считаем:

- участников общественных отношений;

- предмет общественных отношений;

- социальную связь между участниками относительно предмета общественных отношений;

- нормативные основания существования общественных отношений.

Таким образом, общественные отношения – это нормативно урегулированные отношения, которые возникают между разными участниками общественной жизни по поводу удовлетворения их потребностей относительно предмета этих отношений. Кроме того, основываясь на изучении разных точек зрения, мы имеем основания сформулировать собственное понимание объекта преступления. Его следует понимать как нормативно урегулированные, охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые испытывают отрицательные изменения в результате совершения преступления.

Первостепенную роль в общественных отношениях выполняют их участники, одним из которых является государство. При самоуправстве отношения между государством и другими их участниками можно охарактеризовать как договоренность по охране определенных ценностей, основанную на определенной нормативной базе – установленном законом порядке. В случае совершения этого преступления договоренность нарушается незаконными действиями одного из участников. Представляется, что механизм преступных изменений в объекте самоуправления является именно таким.

Все участники общественных отношений имеют определенные интересы относительно предмета этих отношений. Категория «интерес» давно обратила на себя внимание представителей науки уголовного-права. Согласно позиции Е.К. Каиржанова интересы, как проявление общественных отношений, являются объектом преступления. Вместе с тем он утверждает, что интерес – это внутреннее «ядро» общественных отношений [10, с. 41–75]. Очевидно, что эти утверждения взаимно противоречивы. В одном из них автор отождествляет интересы и общественные отношения, в другом –

включает интересы в состав этих отношений. Тем не менее, считаем, что в науке уголовного права интересы недопустимо отождествлять с теми общественными отношениями, которые находятся под охраной государства. Например, совершая самоуправство, преступник также реализует свои интересы, хотя они противоречат закону и интересам других участников общественных отношений. Поэтому интересы правонарушителя не могут быть охраняемыми, поскольку сопряжены с противоправным деянием.

В.К. Глистин, размышляя над связующей составной частью общественных отношений, указывал, что они могут складываться по поводу вещей, рабочей силы и т. д. То есть внутри системы, между её участниками могут стоять любые, значимые для субъектов ценности, которые определяют и сущность связи (отношения) [8, с. 25]. Таким образом, из утверждения следует, что отношения между субъектами могут возникать по поводу любого предмета, который имеет для них значение. Логично также, что для субъекта имеет значение только тот предмет, которого касается его интерес. Без интереса отсутствуют какие-либо связи между элементами отношений, а потому отсутствуют и сами отношения. То есть мы склоняемся к мысли, что интересы являются структурным элементом общественных отношений, выполняя роль социальной связи между их участниками и предметом.

Статья 356 УК Украины – единственная норма раздела XV Особенной части УК Украины, которая указывает на охрану интересов. Ясность в понимании термина «охраняемый законом интерес» вносит официальное толкование этого понятия. Согласно решению Конституционного Суда Украины от 01.12.2004 года № 18-рп/2004 понятие «охраняемый законом интерес» в логически-смысловой связи с понятием «права» надо понимать как стремление к пользованию конкретным материальным и/или нематериальным благом, как обусловленное общим содержанием объективного и прямо не опосредованное в субъективном праве простое легитимное разрешение, которое является самостоятельным объектом судебной защиты и других средств правовой охраны с

целью удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей, не противоречащих Конституции и законам Украины, общественным интересам, справедливости, добросовестности, разумности и другим общеправовым принципам [11, с. 15]. Как видим, следует выделять из всех интересов те, которые находятся под охраной закона, поскольку они не противоречат законодательству Украины. При этом наука не относит их к объекту, а тем более, к предмету преступления. Тем не менее, неопределенная роль интересов, указание на которые есть в диспозиции ст. 356 УК Украины, может создать в практике уголовного права ложное представление о том, что это дополнительный непосредственный объект преступления, который, наряду с другими, ставится под охрану и подвергается опасному влиянию. Чтобы исключить такую ошибку, следует поднять вопрос о месте интереса в норме об уголовной ответственности за самоуправство. Предлагаем считать интерес объектом преступного влияния самоуправства. Так, В.Я. Таций одним из первых в уголовно-правовой науке предложил термин «объект преступного влияния» [9, с. 69]. Таким образом, он создал необходимость разграничения понятий:

- предмета охраняемых уголовным законом общественных отношений – всего того, по поводу чего или в связи с чем существуют определенные общественные отношения [12, с. 162];

- предмета преступления – любых вещей материального мира, с определенными свойствами которых закон об уголовной ответственности связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления;

- объекта преступного посягательства (влияния), под которым необходимо понимать тот элемент охраняемых законом об уголовной ответственности общественных отношений, который подвергается непосредственному преступному воздействию и которому, следовательно, в первую очередь причиняется вред [13, с. 105, 109].

В определении объекта преступного влияния можно выделить два ключевых момента. Во-первых, он выступает в качестве элемента охраняемых законом общественных отношений, во-вторых, он подвергается непосред-

ственному преступному воздействию в случае совершения преступления. Из этого следует, что интерес – это и есть объект преступного влияния. В данном качестве он полностью соответствует признакам, приведенным в толковании Конституционного Суда Украины. Справедливость этого утверждения находит свое подтверждение и в содержании диспозиции ст. 356 УК Украины.

Однако не все ученые согласны с выделением объекта преступного влияния. Некоторые его также называют предметом преступного влияния. Представляется дискуссионной точка зрения А.А. Музыки и Е.В. Лашука, которые, фактически поддерживая позицию В.Я. Тация, признают, что предметом преступного воздействия является то, на что направлено преступное деяние. Вместе с тем они ставят под сомнение необходимость существования самостоятельного понятия «предмет преступного влияния», отмечая, что для отграничения объекта преступления от предмета посягательства достаточно использовать понятие «предмет общественных отношений» [14, с. 97]. Считаем, что то, в связи с чем существуют определенные общественные отношения (предмет общественных отношений), не всегда находится под угрозой причинения вреда, в отличие от объекта преступного влияния. К тому же, предложенное авторами понятие «предмет общественных отношений» – общесоциальная категория, которую не логично использовать для решения теоретических задач науки уголовного права. Поэтому существование данного понятия в науке уголовного права является вполне оправданным.

Вследствие самоуправства объект преступного влияния, а значит, интерес участника общественных отношений (гражданин, государство, общественные организации) испытывает негативные изменения. Так, одни участники общественных отношений реализуют свое право вопреки закону и интересам других участников, которые, по сути, игнорируются. Таким образом, нарушается баланс этих интересов, разрываются социальные связи. Что же касается предмета общественных отношений, то в каждом

случае совершения самоуправства он имеет свои особенности и определяется обстоятельствами конкретного дела. Как показывает судебная практика, им, как правило, является предмет спора или право, реально или мнимо принадлежащее виновному лицу.

Состав самоуправства предполагает нарушение норм права, регулирующих тот или иной вид общественных отношений. На правовую основу общественных отношений, составляющих объект самоуправства, указано только в диспозиции статьи 356 УК Украины. Там она определена как установленный законом порядок, совершение действий вопреки которому, при условии причинения значительного ущерба, является уголовно наказуемым. Нормативными основаниями существования отношений, регламентирующих этот порядок, являются нормативные акты, а также решения судов, основанные на тех же нормативных актах. То, какие нормы нарушены, определяется объективными обстоятельствами конкретного дела. Например, приговором Барановского районного суда Житомирской области от 27.01.2010 года Д., которому по структуре фонда ПСП им. Щорса было предоставлено право из общей стоимости выделенного ему имущества на продуктивный и рабочий скот в размере 1110 грн., признан виновным в том, что он самовольно забрал с территории фермы ПСП им. Щорса, вопреки воле руководства данного предприятия, одну голову продуктивного скота – корову старше пяти лет, стоимостью пять тысяч гривен, чем причинил значительный ущерб общественным интересам в лице ПСП им. Щорса и интересам совладельцев фонда данного сельскохозяйственного предприятия. В приговоре суд указал на нарушение Д. установленного законом порядка, а именно ст. 9 Закона Украины «О коллективном сельскохозяйственном предприятии» от 14 февраля 1992 года и п. п. 10, 16 Порядка распределения и использования имущества реорганизованных колхозов, утвержденного приказом Министерства аграрной политики Украины от 14.03.2001 года, которым установлено, что в случае выхода из предприятия гражданин имеет право на пай натурой, деньгами или ценными бумагами;

имущественный пай в натуре может быть получен как индивидуально, так и в общую долевую собственность группы лиц; выделение пая отдельному владельцу или группе владельцев в натуре проводится по заявлению владельца Комиссией по организации решения имущественных вопросов на основании решения собрания совладельцев одним из указанных способов: по структуре паевого фонда имущества; конкретным имуществом по взаимному согласию совладельцев [15]. В приведенном примере обвиняемым не было подано заявление в комиссию, указанную в нормативном акте, и не получено согласие совладельцев. Таким образом, установленный законом порядок означает предусмотренный положениями нормативных актов и решениями судов порядок регулирования общественных отношений по обеспечению осуществления прав и исполнения обязанностей их участниками.

Выводы. Итак, на основе проведенного анализа структуры общественных отношений, которым самоуправство наносит вред, делаем вывод, что их нужно определять как отношения по защите установленно-го законом порядка реализации прав и выполнения обязанностей. Их стоит считать родовым объектом самоуправства. Что касается уголовно-правовой охраны отношений по защите авторитета государства и других участников общественных отношений, то о них можно говорить только как о дополнительном объекте самоуправства. Установлено, что общественные отношения, на которые посягает самоуправство, состоят из:

- участников, каковыми является государство и любые физические или юридические лица;
- предмета общественных отношений, охраняемого уголовным законом, то есть всего того, чего касается спор при самоуправстве;
- социальных связей между участниками по поводу предмета общественных отношений, а именно их интересов, которые в то же время являются объектом преступного влияния самоуправства;
- нормативных оснований – установленного законом порядка, то есть предусмотренного положениями нор-

мативных актов и решениями судов порядка регулирования общественных отношений по обеспечению осуществления прав и исполнения обязанностей их участниками.

Список использованной литературы:

1. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М. : Издательство НОРМА. – 2001. – 208 с.
2. Гавриш С.Б. Кримінально-правова охорона довкілля в Україні. Проблеми теорії, застосування і розвитку кримінального законодавства: Наукове видання / С.Б. Гавриш. – К. : Інститут законодавства Верховної Ради України, 2002. – 635 с.
3. Коржанський М.Й. Предмет і об'єкт злочину : [монографія] / [М.Й. Коржанський] – Д. : Юрид. акад. Мін-ва внутр. Справ; Ліра ЛТД, 2005. – 252 с.
4. Готин А.Н. Объект преступления в теории уголовного права / А.Н. Готин // Вісник Луганського інституту внутрішніх справ МВС України. – Луганськ, 2001. – Вип. 3. – С. 39–62.
5. Івченко А.О. Тлумачний словник української мови / А.О. Івченко – Харків : Фоліо, 2002. – 543 с.
6. Грищук В.К. Вибрані наукові праці / В.К. Грищук. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2010. – 824 с.
7. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М., 1960.
8. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 128 с.
9. Тацій В.Я. Об'єкт і предмет злочину в кримінальному праві України : [навч. посібник] / [В.Я. Тацій] – Харків : УкрЮА, 1994. – 76 с.
10. Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления / Е.К. Каиржанов. – Алма-Ата, 1973. – 160 с.
11. Вісник Конституційного суду України. – 2004. – № 6. – С. 6–15.
12. Тацій В.Я. Вибрані статті, виступи, інтерв'ю / В.Я. Тацій – Х. : Право, 2010. – 936 с.

13. Бажанов М.І. Кримінальне право України : Загальна частина : [підручник] / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін]. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 480 с.

14. Музика А.А. Предмет злочину: теоретичні основи пізнання: монографія / А.А. Музика, Є.В. Лашук. – К. : ПАЛИВОДА А.В., 2001. – 192 с.

15. Приговор Барановского районного суда Житомирской области от 27.01.2010 года / Дело № 1-5/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/50063278>.